

Мэри КУШНИКОВА

РАДОСТЬЮ И ИЗУМЛЕНЬЕМ ПОДЕЛИТЬСЯ

Листаю сборник стихов «На земле светло» Николая Колмогорова. Знаю Колмогорова как человека, влюблённого в кузбасские самоцветы. Знаю Колмогорова – художника (видела его работы из самоцветов на выставке самодеятельных художников). И никогда не читала его стихов. Этот первый сборник поэта – ещё и «до-открытие» человека. А через это – ближе и понятнее поэт.

Оглавление обещает стихи о природе. «Вёсла. Запах талой коры...», «Стоят берёзы. Воздух чист...». Вчитываюсь. Да, стихи о природе. Но каким волшебством владеет, как тесно вплёл поэт человека в природу, именно её сделал постоянной свидетельницей и участницей человеческих дел! Из неё почерпнул мудрость, с ней сопоставлял переживания.

Он пишет о реке:

**«...спящая сказочной мёртвой царевной
речушка в стеклянном гробу...».**

Он пишет о словах:

**«Я вас вскормил – теперь идите.
Пусть вами лакомятся в ягодниках строк.
Созрейте костяникой. Утолите
лесною влагой всех, кто занемог».**

Он пишет в жизни:

«Непобедимая жизнь!»

Пожалуй, эпиграф к сборнику «На земле светло – именно утверждение: «Непобедима жизнь!».

Жизнелюбие бывает разное. Есть похожее на мясистый, толстый, но слабый стебель, растущий из переудобренной почвы. Это бездумное жизнелюбие. Здесь – иное. Поэт понимает природу со всей её красотой и мудростью, бережно и нежно любясь ею, подчиняясь непреложным законам земли.

Человек – вечная частица природы, никогда не выходящая из сверкающего, волшебного её круга, потому что

**«...жизнь
есть вечный возраст солнца,
его солнцеворот и радостная суть!...»**

У Н. Колмогорова, что у искусного архитектора, – каждый камешек «при месте» и каждый – участвует в создании красоты.

О хлебе:

**«Ржаной ковригой понесут
Большое сердце урожая».**

Порою в стремлении поразить читателя, а может, упиваясь «властью сочинителя», даже очень талантливые поэты – и, пожалуй, именно очень талантливые, великолепно владеющие словом! — жонглируют образами, рассыпая и сплетая их причудливыми

гроздьями, так что за оригинальностью и красотой построения теряешь мысль. Колмогоров «колдует» по-своему.

«Колдовство» в том и заключается, очевидно, что поэт улавливает то сказочное и необычное, что кроется постоянно в окружающем нас привычном мире. Не облакая это необычное в броскую форму (ни к чему, сама суть увиденного такова, что поражает без украшательства!), Колмогоров создаёт свои чёткие, точные и яркие образы.

О языке стихов Колмогорова хочется сказать особо. Мне кажется, что в стихах Н. Колмогорова оттого и чувствуется свобода и непринуждённость обращения со словом, что он пишет, как сам говорит и думает, не стараясь ни поразить формой, ни упростить мысль и словесную её оболочку. В стихах Колмогорова чувствуется уважение к читателю и вера, что он поймёт и полюбит прежде всего правдивое слово поэта, рассчитанное на то, чтобы человек услышал человека:

**«... Навеки нет счастья иного,
чем трудное – это:
людей и родную природу
любить».**

И еще потому что:

**«Нет счастья труднее,
чем радость общенья с людьми».**

«Радость общенья с людьми», мне кажется, – второй эпиграф к этим светлым стихам, написанным человеком, который разглядывает на просвет слезку кузбасского сердолика, и сам как бы светится изнутри и изумляется.

**«Глядите, это – кусочек солнца.
Это – маленькое тёплое сердце реки».**

И радостью своей, изумленьем стремится автор поделаться с людьми.

г. Кемерово, 1977.